

Человек в чёрном не стал затягивать бой и бросился к выходу. Едва он достиг двери, как услышал лёгкий свист в воздухе. Решив, что это скрытое оружие, он отпрыгнул в сторону, но это была не метательная стрела, а тончайшая, невероятно прочная нить шёлка небесного шелкопряда. Она обвила его запястье, причинив острую раздирающую боль. Сдавленно простонав, он выпустил меч из левой руки, и тот с грохотом упал на пол.

В этот момент из комнаты вышел другой человек, и на спину чёрного воина обрушилась сокрушительная сила. Тот уже не смог увернуться. Получив удар в спину, он почувствовал во рту привкус крови, выплюнул алую струю и, обессилив, рухнул на землю.

Вокруг мгновенно зажглись огни, разгоняя густой мрак. Со всех сторон сбежались люди из Гвардии в парчовых халатах и Восточной Ограды.

Чёрный воин увидел, как его товарища, связанного по рукам и ногам, бросили перед ним. В его глазах мелькнуло отчаяние.

Дуань Минчэнь, изображавший Цзинь Юнда, шагнул вперёд, сорвал с лица воина маску — и под ней оказалось молодое лицо с изящными бровями и пронзительными глазами.

— Юань Чэнминь! Так это ты!

В тот же миг Гу Хуайцин сдёрнул маску с другого человека, и всем предстал заместитель командира Гвардии Парящего Дракона, Сюань Бинь. Тот стоял, опустив голову, лицо его было землистым, и он не смел встретиться взглядом с Гу Хуайцином.

Дуань Минчэнь холодно окинул взглядом окровавленную левую руку Юань Чэнминя.

— Не ожидал, что твой левый меч острее правого. Выходит, ты от природы левша? Судя по сегодняшней демонстрации, Сяньэ Сюнфэй никак не мог отрубить тебе руку!

Юань Чэнминь, прижимая рану на запястье, пробормотал:

— О чём ты? Я не понимаю. Мы просто беспокоились за товарища, Цзинь Юнда, вот и пришли проведать.

Гу Хуайцин наступил ногой на запястье Юань Чэнминя, глядя, как тот корчится от боли.

— До сих пор упрямышься? Хочешь, я отрублю тебе руки-ноги, отрежу уши-нос, буду сдирать кожу полосками, чтобы ты три дня и три ночи медленно умирал в муках?

Но Юань Чэнминь, хоть от боли и покрылся холодным потом, лишь стиснул зубы, не издав ни звука, и пытался держаться до конца.

Дуань Минчэнь подошёл и, глядя на него сверху вниз, произнёс:

— Не думай, что молчание тебя спасёт. Признаёшь ты или нет — правда уже раскрыта. Завтра мы доложим императору, и твои преступления станут известны всем.

Сюань Бинь, видя, как корчится Юань Чэнминь, не выдержал и выкрикнул:

— Какая правда? Какие преступления? Это Сяньэ Сюнфэй, тот зверь, изнасиловал и убил принцессу! А вы отпустили убийцу на все четыре стороны, и теперь вымещаете зло на нас, невиновных! Разве в Поднебесной бывает такая справедливость?!

— Хм, до сих пор юлите? — Гу Хуайцин усмехнулся. — Всё ещё надеетесь свалить вину на Дуньин? Думали, план ваш безупречен, но не ведали: за всё придётся ответить. Разве мужчина, совершив дело, не должен нести за него ответственность?

При свете факелов лицо Гу Хуайцина было холодным, как снег, а взгляд — ледяным и острым, точно клинок. Недаром его прозвали «Яшмоволиким Яньло». Юань Чэнминь и Сюань Бинь, не выдержав этого взгляда, потупились.

Гу Хуайцин неспешно поправил рукава и, обращаясь ко всем собравшимся из Восточной Ограды и Гвардии в парчовых халатах, начал размеренно излагать:

— Что ж, если не разложить всё по полочкам, вы, пожалуй, так и будете надеяться на чудо и не сознаетесь. Тогда я изложу ход дела при всех, чтобы вы убедились — отпираться бесполезно.

— Ваш заговор, должно быть, зародился ещё до того, как принцесса отправилась к нам для брачного союза. Иначе почему ваш экипаж въехал в город лишь с наступлением темноты? Да и дорога в гостиницу для послов вовсе не пролегла через Переулок Цветущих Ветвей, но вы почему-то избрали именно её.

Вероятно, вы заранее выяснили, что Сянье Сюнфэй развлекается в том переулке, и намеренно столкнулись с ним, спровоцировав конфликт и познакомив его с принцессой. Сянье, известный волокита, увидев красоту принцессы, естественно, воспылал желанием и стал приставать. Гвардия Парящего Дракона, защищая госпожу, вступила с ним в схватку. Хотя твоё мастерство должно было быть с ним наравне, ты фехтовал лишь правой рукой, намеренно скрывая истинный уровень.

По прибытии в резиденцию вы могли избежать встречи с посланниками Дуньин, но не сделали этого. Вместо этого вы уговорили принцессу выйти за покупками, вновь создав ситуацию для её встречи с Сянье. Когда тот, не добившись своего, начал похвалиться, вы знали, что слухи об этом дойдут до Гвардии в парчовых халатах, — так была заложена основа для будущих обвинений. Ты же, воспользовавшись недосмотром принцессы, намеренно обронил её носовой платок, чтобы Сянье Сюнфэй решил, будто она им заинтересовалась.

Ночью, когда Гвардия в парчовых халатах усилила охрану принцессы, ты нарочно предложил своим подчинённым поиграть в цуцзюй, заманив и стражников присоединиться. Ты должен был охранять покой снаружи, но вместо этого, улучив момент, тайно проник в её комнату.

Между тобой и принцессой уже давно была связь. Вернее, принцесса была без ума от тебя, её чувства были глубоки. Хотя она и согласилась на волю короля Корё выйти замуж за нашего императора, мысль о жизни в гареме её не радовала. Уйти от любимого, чтобы выйти замуж за незнакомого правителя ради политического союза — это наполняло её сердце скорбью, которую она не могла выразить словами, а лишь изливала в звуках цитры.

В день, когда я прибыл с указом о пожаловании титула, принцесса играла на каягыме, и мелодия была полна печали. Я тогда подумал, что она тоскует по родине, но позже, встретив бродячих музыкантов из Корё — отца с дочерью, — узнал от них, что та мелодия была народной песней под названием «Разлука». Она повествует о печали влюблённых, вынужденных расстаться.

И пирожное «Морозный цветок» тоже было приготовлено для тебя. По обычаям Корё, девушка преподносит такое угощение любимому как знак обручения. Она никогда не видела нашего императора, не могла питать к нему чувств, и уж тем более — готовить для него такие пирожные.

В ночь перед въездом в императорский дворец принцесса встретила с тобой в последний раз. С печалью в сердце она приготовила «Морозный цветок», желая остаться в памяти любимого. Она так сильно тебя любила, что даже не смогла отказать, когда ты захотел её. Как же она могла представить, что тот, кого она обожала, в один миг превратится в чудовище и, разделив с ней ложе, задушит её?

Обычно женщина, подвергшаяся насилию, отчаянно сопротивляется, и на теле остаются следы борьбы или пыток. Но на теле принцессы таких следов не было. Значит, когда убийца овладел ею, она не сопротивлялась. Она отдалась добровольно. Выражение её лица перед смертью было лишь удивлённым, но не испуганным. Видимо, она ни за что не ожидала, что любимый убьёт её.

Служанка принцессы, Тан-эр, вероятно, знала о вашей связи. Во время ваших встреч она либо сама удалялась, либо принцесса отправляла её. Убив принцессу, ты позвал Тан-эр и, внезапно напад, раздробил ей гортань. На её лице застыло изумление, но не страх — ведь напал на неё знакомый человек, от которого она не ждала подвоха.

Расправившись с принцессой и служанкой, ты вышел из комнаты и затаился во дворе, одновременно подав сигнал. Получив его, Цзинь Юнда — тот самый гвардеец, который якобы слег из-за непривычного климата, — взял платок принцессы и записку, подделанную под её почерк, и отправился в Восточный двор, чтобы заманить Сяньэ Сюньфэя.

Тот, получив платок и записку, решил, что принцесса назначила ему свидание. Будучи человеком безрассудным и похотливым, он с радостью отправился на встречу. Войдя в комнату, он обнаружил там мёртвую принцессу. Поняв, что попал в ловушку, он бросился прочь, но тут из засады выскочил ты, Юань Чэнминь, и преградил ему путь, одновременно подав сигнал остальным гвардейцам и стражам, чтобы те окружили Сяньэ.

Ты и впрямь беспощаден — и к принцессе, и к себе самому. Ты намеренно подставился, позволив Сяньэ Сюньфэю отрубить себе правую руку, после чего тот сбежал. Ты же, потеряв сознание от боли, в глазах всех стал героем, отчаянно сражавшимся с насильником и получившим тяжёлое ранение. Все решили, что ты преданно защищал госпожу, а бегство Сяньэ лишь утвердило всех в мысли о его виновности.

Сяньэ, попав в переделку, даже не заподозрил, что это дело рук людей из Корё, а решил, что это ловушка, подстроенная Великой Ци. Он бежал, пытаясь добраться до области Минчжоу, чтобы отплыть на корабле домой, но, благодаря помощи Армии клана Ци, мы перехватили его в море.

<http://bllate.org/book/16283/1466961>